

Олег Овчинников

Демодень

Олег Вячеславович Овчинников

Демодень

предоставлено автором
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=184127
«Реальность фантастики», № 8: 2005

Аннотация

«— Ну-ка, поднажмем! — скомандовал Кирилл, бодро гоня тележку по проходу между глянцевыми фруктами и пахучей зеленью.

— Давай, пап, поднажжми, — подбадривал Арамчик, гордо выделяя «ж», которую только неделю как научился выговаривать. Он сидел в той же тележке, в специальном отделении для детей, и получал от гонки подлинное удовольствие.

— Так, чуть притормозим на повороте... Вот это нас занесло! — комментировал свои действия отец. — Внимание! Выходим на финишную прямую. Последний поворот, решительный бросок — и...»

Олег Овчинников

Демодень

– Ну-ка, поднажмем! – скомандовал Кирилл, бодро гоня тележку по проходу между глянцевыми фруктами и пахучей зеленью.

– Давай, пап, поднажжми, – подбадривал Арамчик, гордо выделяя «ж», которую только неделю как научился выговаривать. Он сидел в той же тележке, в специальном отделении для детей, и получал от гонки подлинное удовольствие.

– Так, чуть притормозим на повороте... Вот это нас занесло! – комментировал свои действия отец. – Внимание! Выходим на финишную прямую. Последний поворот, решительный бросок – и...

За тридцать метров до касс Кирилл поневоле остановился и с пессимизмом взглянул в будущее.

– Ого! – сказала Ирина, протискиваясь между двумя покупателями, успевшими пристроиться за мужем. – Да тут стоять целый час.

– Час? – грустно усмехнулся Кирилл. – Да нет, пожалуй, все два. Из касс только половина работает. А посмотри вон на тетку с тремя тележками! Просто какой-то предпоследний день Помпеи!

– Два я не могу, мне кормить, – напомнила Ира и вздохнула. – Эх, надо было сразу занимать.

– Ага, еще вчера, – буркнул Кирилл.

Что за народ! – думал он. – Ведь знали всё заранее, так нет же, дотянули до последнего, до вечера субботы, а потом явились, сбились в табун, выстроили поезд из тележек... Нет, что за народ!

Думая так, Кирилл не забывал, что сам он тоже является частью народа, да и в поезде из тележек его личный вагончик ничем не отличается от остальных. Просто ворчать на себя было не так удобно.

Пока муж страдал, а сын на радость окружающим исполнял «Танец с саблями» – то есть, вопил что есть мочи «Вж-жжик-вжжжик!» и размахивал французской булкой, – Ирина перебирала содержимое нагруженной тележки. Время от времени она подхватывалась, вспомнив о чем-то упущенном, и бросалась к товарным рядам, приговаривая:

– Крупы, крупы, крупы...

– И спичек, спичек, спичек! А также мыла, мыла, мыла! – передразнивал ее Кирилл и кричал вдогонку на всю очередь: – Эй, мы не к войне готовимся!

– Вот, нормальных не было, – сообщила она, вернувшись в третий раз, и пристроила на гору продуктов упаковку новогодних свечей, которые, судя по витиеватым надписям, ровно на пять месяцев пережили отпущенный им срок.

– Так, я тоже кое-что вспомнил, – сказал Кирилл, которому осточертело стоять на месте и слушать, как Арамчик наполняет новым звучанием произведение своего знаменитого

тезки. Оставив вместо себя Ирину, он пробрался мимо изрядно вытянувшейся очереди и нагнулся к окошечку аптечного киоска.

– Мне, пожалуйста, аскорбинку, – попросил он, – пару пацек активированного угля, ну и...

Молоденькая продавщица выдала ему витамины и уголь, а на «ну и» только с улыбкой покачала головой.

– Сегодня нельзя, – сказала она и постучала ногтем по стеклу, с другой стороны которого было приклеено объявление.

– Может, в порядке исключения? – подмигнул Кирилл и протянул в окошечко паспорт.

– Нет, – девушка перестала улыбаться, но паспорт взяла. Заранее хмуря брови, она зашелестела страницами, пролистала туда, обратно, снова туда. На предпоследней странице задержалась, покачала головой.

А ты, небось, думала, там взятка? – про себя усмехнулся Кирилл, глядя в полные смущения глаза продавщицы.

– Простите, – пролепетала она, возвращая паспорт. – Возьмите лучше вот эти.

– Идет. – Кирилл быстро отсчитал деньги.

– Простите, – позвала девушка, когда он собрался уходить. – Можно спросить? А почему они все на «ар»?

– Не знаю. – Он пожал плечами. – Сначала думали, что в шутку, потом привыкли. В общем, исторически сложилось.

– А почему у них фамилии... – Она замялась.

– Разные?

– Да, через одного.

– А вот это, – улыбнулся Кирилл, – чтобы, если дойдет до раздела имущества, не спорить, который чей.

И он, довольный произведенным эффектом, отошел от киоска, лопатками чувствуя пристальный взгляд продавщицы.

– Что это? – спросила Ирина, разглядывая крошечный пакетик с покупками. – Уголь?

– Ага, на завтра. Говорят, хорошо сочетается с сырым мясом, – кивнул Кирилл.

– А витамины? – Она недоверчиво изогнула бровь. – Чтобы обогащать дождевую воду?

– Вроде того.

– А это? – Ира потянула из пакетика продолговатую пачку, но тут же спрятала обратно, украдкой покосившись на Арамчика. – С ума сошел! – сказала она вполголоса. – Куда столько?

Кирилл сделал вид, что возмущен несообразительностью жены.

– Куда столько? – переспросил он, и не думая понижать голос. – Давай посчитаем. Арсений – раз! Артур – два! Арам – три! Потом...

Тут трехмесячный Темка, до этого дремавший в рюкзаке на груди у матери, очень вовремя захныкал.

– О! И Артемий! – Кирилл загнул четвертый палец. – Это

я тебя должен спросить: куда столько!

– Так, проснулся, – сказала Ирина, озабоченно глядя на младшего. – Как думаешь, здесь есть администратор?

– Если есть, то, должно быть, прячется вон там. – Кирилл указал на неприметную дверь.

Ирина серьезно кивнула, отодвинула мужа плечом и, как он это называл, *устремилась*. Кирилл вообще считал, что время кормления оказывает на его супругу эффект, сходный с боевой трансформацией у киборгов.

Покормит в кабинете, решил он и ошибся. Уже через минуту жена вернулась в зал в сопровождении женщины в зеленой форменной кофточке. Женщина что-то говорила на ходу и вообще выглядела крайне возмущенной, но Ирина, воплощенная целеустремленность, буквально за руку подвела ее к кассам и усадила за свободный аппарат. После этого она помахала мужу и позвала:

– Кирилл!

На крик отреагировало человек пятьдесят, причем половина из них – женщины.

– Ого! А я-то думал, у меня редкое имя, – сказал Кирилл. – Держись крепче, Арамчик, у нас внеплановый пит-стоп.

Взвизгнули колесики у тележки, какой-то дедок взмахнул палкой колбасы, будто жезлом, и под ликующее «Вж-ж-ж-ж-ж-ж» сына Кирилл первым въехал в боксы.

– У вас наличные или карточка? – спросила неприветли-

вая кассирша, глядя исключительно на свои растопыренные пальцы.

– У меня ребенок голодный, – ответила Ира. – Если можно, скорее.

– Только не надо на меня давить, – сказала кассирша и подула на ногти. – Я и так делаю все что могу.

Через три минуты Кирилл уже катил тележку по наклонному пандусу к автостоянке. Пока муж перекладывал покупки в багажник, Ирина, скрывшись от посторонних глаз за тонированными стеклами, приступила к кормлению. Кирилл выгрузил из тележки все, включая упирающегося Арамчика, который не хотел вылезать, а хотел быть «как Фумахер».

– Будешь, обязательно будешь, – пообещал отец. – Но не раньше, чем научишься выговаривать букву «ша».

– Фа. Фа. – попробовал сын и расстроился. – Пап! А если не научусь?

– Тогда станешь композитором. – Кирилл пожал плечами и, поймав в зеркальце жену и младшего сына, спросил: – Ну что, домой или заедем на смотровую? Полюбujemyся на огни Москвы, – он подмигнул, – пока еще можем.

– На смотровую, на смотровую, – закричал Арамчик, но Ирина махнула рукой:

– Домой! Мне еще кучу всего надо успеть.

– Фа! Фа! Фа! – сказал Арамчик и отвернулся к окну, обиженный на весь белый свет.

Действительно, добравшись до дому и переложив Тем-

ку из рюкзачка в кроватку, Ирина развила бурную деятельность.

Запустила белье в стирку. Включила духовку и две конфорки, разговаривая сама с собой: «Так: бульон для супа, вода для гречи, а в духовке я окорочка запеку, ничего с ними за сутки не станет». Пока грелась вода в кастрюлях, сполоснула под душем будущего гонщика и прочла ему на ночь сказку, полную импровизаций. Из-за приоткрытой двери детской до Кирилла доносилось:

– Жили-были три гонщика. Звали их Хуан-Пабло Мантойа, Шумахер и этот... Господи!

– Барикелло, мам!

– Точно, Барикелло. И вот решили поросята...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.